

УДК 398
ББК 72.3

Т. Г. ИВАНОВА
(Санкт-Петербург)

СКАЗИТЕЛЬ КОЗЬМА РОМАНОВ И ЦЕСАРЕВИЧ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ¹

Аннотация. В статье восстанавливаются обстоятельства выступления в 1863 г. онежского былинного сказителя Козьмы Романова перед цесаревичем Николаем Александровичем (1843—1865) — первого в ряду других сказительских концертов, состоявшихся начиная с 1871 г. по инициативе А. Ф. Гильфердинга. Дается характеристика научной деятельности И. П. Хрущова, ставшего организатором концерта. Указывается на место фольклора и традиционной культуры в воспитании членов императорской семьи.

Ключевые слова: цесаревич Николай Александрович, олонецкий сказитель былин Козьма Романов, Ф. И. Буслаев, концерты сказителей.

В июне 1863 г. прихотливая судьба свела в Петрозаводске трех человек: члена императорской фамилии, учителя олонецкой гимназии и сказителя былин. Встреча эта стала одной из любопытных страниц в истории фольклористики — страниц, до сих пор не прошедших освещения в российской науке о «живой старине».

Великий князь Николай Александрович, старший сын императора Александра II и его жены Марии Алексан-

дровны, родился 8 (20) сентября 1843 г. в Царском Селе. Как и все мужчины семьи Романовых, он получил военное образование. 8 сентября 1859 г. великий князь принял две присяги: как наследник престола и военную. Тогда же он получил звание флигель-адъютанта, а 8 сентября 1862 г. — чин генерал-майора с назначением в свиту [Кузьмин 2005, 266—267].

В конце 1850-х воспитатель цесаревича граф Сергей Григорьевич Строганов составил долговременную программу по подготовке цесаревича к его будущей миссии. Наследник престола должен был получить помимо военного гуманитарное образование (по сути дела по университетской программе), а также хорошо знать свою страну. Программа успешно и плодотворно воплощалась в жизнь. В 1861 г. Николай Александрович совершил первое большое путешествие по России [Путешествие государя наследника 1861], а в 1863 г. — второе. Однако на престол Николай Александрович так и не вступил.

В 1860 г. во время скачек в Царском Селе цесаревич упал с лошади и получил ушиб спины. Эта травма, по-видимому, и привела к болезни, которая свела юношу в могилу: он не дожил даже до 22 лет. Его здоровье резко ухудшилось в ноябре 1863 г., и в апреле 1864 г. по решению консилиума врачей цесаревич был отправлен за границу на голландский курорт Скевенинг на морские купания. После лечения, принесшего некоторое облегчение, он встретился в Берлине с родителями. 20 сентября (по новому стилю) 1864 г., в день своего рождения, Николай Александрович был помолвлен с принцессой Марией Софией Фредерикой Дагмарой (1847—1928), дочерью Кристиана IX, короля Датского (после кончины Николая Александровича Дагмар станет женой его брата Александра, будущего

Александра III, и примет православие под именем Мария Федоровна). В начале октября 1864 г. Николай Александрович выехал в Венецию, где болезнь его усилилась. Окружением цесаревича было принято решение переехать в Ниццу. После многочисленных консультаций с врачами наконец-то был поставлен диагноз: Meningitis Cerebro spinalis. Николай Александрович скончался 12 апреля 1865 г. [Зимин 2001].

Второй герой этой истории — Иван Петрович Хрушов происходил из старинного дворянского рода, известного при императорском дворе. Это обстоятельство, вероятно, сыграло не последнюю роль. И. П. Хрушов родился 8 (20) августа 1841 г. До 14 лет мальчик воспитывался и обучался дома в Москве и в имении отца, после смерти которого вместе с матерью переехал в Курск, где проживали ее родственники. Аттестат о среднем образовании он получил в Курской гимназии и затем поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Среди учителей И. П. Хрушова были Ф. И. Буславев, С. М. Соловьев и другие крупные ученые. На третьем курсе И. П. Хрушов перешел вольнослушателем в Петербургский университет, который окончил в 1862 г. со степенью кандидата. Кандидатским сочинением стала работа о Тибуле и его элегиях, однако в качестве дополнительного сочинения И. П. Хрушов представил И. И. Срезневскому исследование о русском народном эпосе. Фольклор, таким образом, находился в поле его интересов еще в студенческие годы.

Выпускник Петербургского университета начал службу в 1862 г. в качестве учителя русской словесности в Олонецкой мужской гимназии (Петрозаводск), где работал до 1864 г. Вернувшись в Петербург в январе 1868 г., И. П. Хрушов защитил магистерскую диссертацию «Исследования о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого», изданную в этом же году. Вскоре исследователь получил полугодовую командировку за границу для изучения методики преподавания литературы: он побывал в Лейпциге, Базеле, Цюрихе. По окончании командировки И. П. Хрушов по просьбе королевы Вюртембергской (Виртембергской), т. е.

дочери Николая I, великой княгини Ольги Николаевны (1822—1892), остался в ее резиденции в Штутгарте. Она предложила И. П. Хрушову прочитать курс истории русской литературы ее племянникам — великой княжне Вере Константиновне (1854—1912), дочери ее брата великого князя Константина Николаевича, и Сергею Максимилиановичу Лейхтенбергскому (1849—1877), сыну Максимилиана Лейхтенбергского и сестры Ольги, великой княгини Марии Николаевны [Хрушов 1893].

В конце 1869 г. И. П. Хрушов возвратился в Петербург, а в феврале 1870 г. был избран доцентом Киевского университета св. Владимира, где проработал до 1878 г. Он читал курсы по древнерусской литературе, истории языка и общий курс литературы. В 1873 г. И. П. Хрушов способствовал учреждению при университете Исторического общества Нестора-летописца, причем стал первым секретарем Общества. В киевский период жизни И. П. Хрушов издал целый ряд трудов по древнерусской литературе [Слово о полку 1890; Хрушов 1870б; Хрушов 1875а; Хрушов 1875б; Хрушов 1876; Хрушов 1877; Хрушов 1878; Хрушов 1879а; Хрушов 1879б; Хрушов 1883; Хрушов 1884; Хрушов 1885б; Хрушов 1887].

В 1879 г. И. П. Хрушов оставил преподавание. Вернувшись в Петербург, с 1879 г. он служил по министерству народного просвещения: чиновник особых поручений; член Ученого комитета при министерстве (с 1879 г.); член совета министра народного просвещения (с 1892 г.); член Учебного комитета при ведомстве учреждений императрицы Марии; помощник, а затем председатель Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Петербурге и учрежденного при ней издательского общества (1879—1896). В 1896—1899 гг. И. П. Хрушов занимал должность попечителя Харьковского учебного округа, находился в чине тайного советника (3-й чин в Табели о рангах). Был у И. П. Хрушова и высокий придворный чин камергера. Скончался он 25 июня (8 июля) 1904 г. в Царском Селе [Иконников 1884, 715—718; Булахов 1989; Савельева 1995].

В кругу научных интересов И. П. Хрушова помимо древнерусской литера-

Цесаревич Николай Александрович (художник С. К. Заряно)

туры была также устная народная словесность. Собственная фольклорно-собираТЕЛЬская деятельность ученого отразилась в его статье «Заметки о русских жителях берегов реки Ояти» [Хрушов 1868], написанной по материалам поездки по Петербургской губернии. Автор дает описание свадебного обряда, приводит причитания невесты. Здесь же находятся сведения о мифологических персонажах (лесовик, баенник, ригачник, умрун, дворенник). Интересна данная им портретная характеристика старика Никиты Богданова, поющего духовные стихи (приведены тексты об Алексее человеке Божьем, Егории храбром, о муках адовых, «Раставанье души с телом»).

25 января 1870 г. И. П. Хрушов принял участие в диспуте по поводу защиты О. Ф. Миллером докторской диссертации «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса», где высказался против тезиса автора о противопоставлении немецкого (по характеристике О. Ф. Миллера — «жесткого») и русского («мягкого, человеческого») эпосов [Петербургская хроника 1870;

Хрушов 1870а]. Как член Русского географического общества, 17 апреля 1885 г. И. П. Хрушов сделал доклад о фольклорных материалах, присланных в Общество казанским краеведом К. С. Рябинским, — «О «материалах для этнографии уличной жизни детей», собранных в городе Лаишеве К. С. Рябинским» [Хрушов 1885б]. Большинство статей И. П. Хрушова републиковано в его книге «Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок» [Хрушов 1901].

Третий герой — олонецкий крестьянин Козьма Иванович Романов, уроженец д. Сергеевская (Лонгасы) Сенногубской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии (деревня расположена на Большом Клименецком острове, находящемся недалеко от острова Кижы). Благодаря разысканиям научного сотрудника музея-заповедника «Кижы» С. В. Воробьевой родословие крестьянина Козьмы Романова раскрывается едва ли не в той же полноте, что и генеалогия цесаревича Николая Александровича Романова. По переписным книгам исследовательница установила, что фамилия «Романовы» берет свое начало от Романа Козьмина, родившегося около 1666 г., который Козьме Романову приходился прапрадедом. Прадеда Козьмы звали Даниилом (ок. 1711—1775), деда — Филиппом (1741—1765). Отцом Козьмы был Иван (ок. 1765—1846), а матерью — Наталья (род. ок. 1764), дочь священника Клименецкого монастыря. Свято-Троицкий Клименецкий монастырь, основанный в 1520 г., упразднен был в 1769 г., а церкви его переданы в ведение Сенногубского прихода. Монастырь был восстановлен в 1833 г. и вновь закрыт советской властью в 1920 г.

Сам Козьма Иванович Романов родился 1 (14) ноября 1789 г. [Воробьева 2006, 42—45 и вкладка с родословными таблицами]. В 1789 г., когда родился Козьма, Романовы составляли так называемую сложную семью из четырех поколений; семья состояла из 24 человек, среди которых было 9 взрослых женатых мужчин. С. В. Воробьева указывает, что согласно документам, восприемником Козьмы был «санктпетербургский купец Федор Филиппов». Исследовательница считает, что это был дядя Козьмы —

Федор Филиппович. Романовы, надо полагать, принадлежали к зажиточному крестьянству, ведшему торговые дела в самой столице. Около 1794 г. семья Романовых разделилась на три самостоятельных. Одна ветвь Романовых (Федор Филиппович и его потомки) вскоре стала одной из богатейших семей в районе Кижей. Андрей Федорович Романов (сын Федора Филипповича) на конец XIX в. был, по волостным меркам, крупным рыбопромышленником. Однако Иван Филиппович, отец Козьмы, был менее удачлив. К старости, ослепнув, он совсем обеднел.

Сам же Козьма с трех лет тоже был слепым и крестьянствовать не мог. Своей семьи он не создал. С середины 1830-х гг., когда его отец не смог работать на земле, семья отдавала свой участок в аренду, чем, по-видимому, и жила. Сдавая землю в аренду, Козьма после смерти родителей держал при себе наемную работницу, обихаживавшую его дом. Скончался Козьма Иванович Романов 14 (26) апреля 1878 г. В метрической книге за 1878 г., хранящейся в Национальном архиве Республики Карелия, записано: «14 апреля. Деревни Лонгасов крестьянин Косьма Иванов Романов [ум.] натурально. Предсмертно исповедан и приобщен» [Воробьева 2006, 45, прим.]

Козьма Романов задолго до встречи с фольклористами славился в округе как сказитель былин. Для науки этого былинщика открыл Павел Николаевич Рыбников, выпускник Московского университета, политический ссыльный, с 1859 г. подневольно проживавший и служивший в Петрозаводске. Будучи чиновником, он неоднократно выезжал в губернию, и, выполняя свои служебные обязанности, одновременно собирал материалы по народной культуре олончан. В мае 1860 г., уже познакомившись со сказителем Леонтием Богдановым, который взял на себя роль посредника между фольклористом и другими былинщиками, П. Н. Рыбников приехал в Кижскую волость. Находясь в своей родной деревне Середка, Леонтий Богданов сообщил фольклористу: «Есть у нас два таких сказителя <...>, что супротив их не будет в целом Заонежье. Один Козьма Иванов Романов, живет в деревне Лонгасы, в Сенногуб-

ском погосте, а езды к нему отселева на полчаса времени; другой — Трофим Григорьевич Рябинин из нашей же деревни Середки» [Рыбников 1989, 57].

Именно тогда, в мае 1860 г., П. Н. Рыбников познакомился с Т. Г. Рябининым, ставшим знаковой фигурой в русской фольклористике, а затем и с Козьмой Романовым, которому в науке досталось более скромное место. В «Заметке собирателя» П. Н. Рыбникова читаем: «На третий или четвертый день приезда своего в Кижы я съездил с Леонтием Богдановым в Лонгасы и отыскал Козьму Иванова Романова. Жил он со старой работницей в ветхой избышке на курьих ножках. С первого взгляда в нем бросалась в глаза мягкость характера и дряхлость» [Рыбников 1989, 60]. Козьма Романов назвал П. Н. Рыбникову имя своего учителя — Илья Елустафьев, который к 1860 г. уже скончался. По рассказам Козьмы, в старину «соберутся, бывало, старики и бабы вязать сети, и тут сказители, а особенно Илья Елустафьевич, станут петь былины <...> начнут они перед сумерками, а пропоют до глубокой ночи. Тут и Романов повиучился старинам» [Рыбников 1989, 61].

С Козьмой Романовым П. Н. Рыбников впоследствии встречался еще несколько раз. Собиратель навещал былинщика в свой второй приезд в Заонежье в январе 1861 г. и записал тогда от него ряд эпических песен. Фольклорист выхлопотал слепому сказителю небольшое пособие (в 6 рублей) от Петрозаводской Думы, поэтому К. Романов дважды в год приезжал в губернский город для получения денег. Всякий раз он заходил к П. Н. Рыбникову, пел ему старины, и собиратель проверял свои записи.

Всего П. Н. Рыбников записал от Козьмы Романова 13 старин: «О Вольге Буслаевиче» (сюжет «Волх Всеславьевич»), «О царе Калине и Ермаке Тимофеевиче» («Илья Муромец, Ермак и Калин-царь»), «О Добрыне Никитиче» («Добрыня и Змей»), «О Добрыне Никитиче» («Добрыня и Алеша»), «О Дунае Ивановиче» («Дунай-сват»), «Потык и сорок калик со каликою» («Сорок калик»), «Хотен Блудович», «О двух литовских королевичах и князе Романе Дмитриевиче» («Наезд литовцев»), «Об удалом добром молодце и казне сорок тысячей» («Молодец и казна мона-

стырская»), «О добром молодце и жене неудачливой» («Молодец и худая жена»), «О горе-злочасти и Упаве-молодце» («О горе-злочасти»), «О царе Саламане» («Царь Соломан и Василий Окулович»), «Сон Саламанова отца» [Рыбников 1989, № 39—51].

Летом 1871 г. с 82-летним Козьмой Романовым встретился другой выдающийся собиратель былин — Александр Федорович Гильфердинг. 3—4 июля в д. Леликово (Сенная губа) он записал от сказителя семь старин на те же сюжеты, что и П. Н. Рыбников: «Вольга» («Волх Всеславьевич»), «Илья Муромец и Калин-царь» («Илья Муромец, Ермак и Калин-царь»), «Добрыня и Змей», «Дунай» («Дунай-сват»), «Царь-Петр» («Молодец и казна монастырская»), «Сорок калик», «Добрый молодец и королевна» («Молодец и королевна») [Гильфердинг 1950, № 91—97].

А. Ф. Гильфердинг указывает, что среди олонечких сказителей Козьма Романов занимает особое положение. Он отличается от прочих былинщиков тем, что «считает пение былин чем-то вроде профессии, составляющей его известность и дающей ему некоторую прибыль» [Гильфердинг 1950, 168]. Для слепца такое «потребительское» отношение к былинному знанию было естественным. Козьма Романов, по свидетельствам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, ревновал к славе Т. Г. Рябинина. «К Рябинину Козьма Иванов, — писал П. Н. Рыбников, — явно ревнует и дивится, где это и когда это соперник его научился стольким былинам. В прежнее-то время он-де знал самую малость и хаживал даже к нему, Романову, послушать былинки. “А нонь люди, поди, толкуют, Рябинин, мол, стал первым сказителем”» [Рыбников 1989, 61]. А. Ф. Гильфердинг вторит своему предшественнику: «Кузьма Романов считает себя первым сказителем и неохотно признает, чтобы кто-либо другой знал порядочно былины» [Гильфердинг 1950, 168]. Козьма Романов, по-видимому, полагал, что право считаться лучшим сказителем дает ему возраст (он был на 12 лет старше Т. Г. Рябинина) и яркий эпизод в его жизни — пение былин в 1863 г. для цесаревича Николая Александровича. А. Ф. Гильфердинг пишет: «Судя по его разговорам, этот взгляд

особенно укоренился в нем с тех пор, как он был приглашен спеть былины перед покойным цесаревичем Николаем Александровичем во время его путешествия на север» [Гильфердинг 1950, 168]. Однако этот эпизод — выступление былинщика перед цесаревичем Николаем Александровичем — в фольклористике никогда не освещался.

Обстоятельства встречи сказителя Козьмы Романова и цесаревича Николая Александровича Романова таковы. Во время своего второго путешествия по России в ночь на 14 июня 1863 г. наследник престола на пароходе прибыл в Петрозаводск. В девятом часу утра цесаревича приветствовала на пристани толпа народа, ожидавшая его выхода. После обычной церемонии приветствия (хлеб-соль, посещение кафедрального собора, прием высших чинов гражданского, горного и военного ведомств в губернаторском доме) [Губернские известия 1863] 14 июня днем Николай Александрович участвовал в торжественном акте раздачи наград учащимся гимназии по итогам учебного года, во время которого ему и был представлен учитель гимназии И. П. Хрушов. С воспитателем цесаревича графом С. Г. Строгановым, сопровождавшим его в поездке, И. П. Хрушов, был знаком ранее, еще в Петербурге.

На следующий день, 15 июня, Николай Александрович оставался в Петрозаводске, осматривал Олонечкие заводы, давшие при Петре I основание городу. 16 июня наследник ездил на знаменитый водопад Кивач и вечером этого же дня отправился далее водными путями: Вытегра, Белозерск, Горицкий и Кирилло-Белозерский монастыри, Череповец, Рыбинск, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Симбирск, Самара, Саратов, Астрахань. Затем следовал переход на Дон на земли Войска Донского: донские станицы, Старо-Черкасск и Ново-Черкасск, Ростов-на-Дону. Заканчивалось путешествие на Азовском море, в Таганроге и в Крыму — в Керчи и Ялте. Затем был отдых в царском дворце в Ливадии.

15 июня 1863 г. и оказался тем днем, который объединил в Петрозаводске цесаревича, гимназического учителя и сказителя былин. Весь этот день, в его случайных закономерностях, проходил под знаком былин.

Утром И. П. Хрущов встречался с «просвещеннейшим» С. Г. Строгановым и в беседе коснулся онежских былин. Сам он их до сих пор еще не слышал, но о работе по собиранию и изданию русского песенного эпоса П. Н. Рыбникова, с которым был хорошо знаком, знал в подробностях. Тема для разговора была не случайной. Дело в том, что к середине 1863 г. уже вышли в свет первый и второй тома «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» [Рыбников 1861—1867]. Журналы и газеты откликнулись на это издание. Уже после отъезда цесаревича из Петрозаводска, 29 июня 1863 г., «Олонекские губернские ведомости» перепечатают из газеты «День» отзыв рецензента, скрывшегося за инициалами И. А. [И. А. 1863].

15 июня П. Н. Рыбников привез Козьму Романова на квартиру И. П. Хрущова, который впоследствии писал: «Я давно ждал случая услышать певца былин. Певцов этих теперь нет в Петрозаводске и окружных деревнях <...> Кузьма Иванов прибыл в Петрозаводск накануне по своему делу: ему следовало получить из Думы 6 рублей. Он немедленно отправился к своему знакомому и покровителю Рыбникову, а этот последний привез Кузьму ко мне. <господин> Рыбников умеючи отрекомендовал меня недоверчивому старику как своего приятеля. Старик затвердил мое имя и отчество. Рыбников передал мне тот способ, которым можно заставить Кузьму петь ту или другую былинку, и вскоре уехал. Слепец был оставлен на мое попечение; он в тот же день вечером должен был ехать восвояси. Кузьма обедал у меня, пел былинку за былинкой, отдыхал у меня...» [Хрущов 1896; первоначально: Хрущов 1865]. И здесь же И. П. Хрущов продолжает: «как вдруг мне пришла в голову мысль поделиться редким впечатлением с нашим приветливым, дорогим гостем» (Николаем Александровичем. — *Т. И.*). Далее И. П. Хрущов продолжает: «Я отправился к графу Строганову и высказал ему желание поделиться с ним тем хорошим впечатлением, которое я сам впервые испытал сегодня. Когда я беседовал с графом, было слишком шесть часов: оставалось менее часу до поездки наследника в Соломино. Граф предложил взять старика на

пароход; я был приглашен в число гостей» [Хрущов 1896, 134].

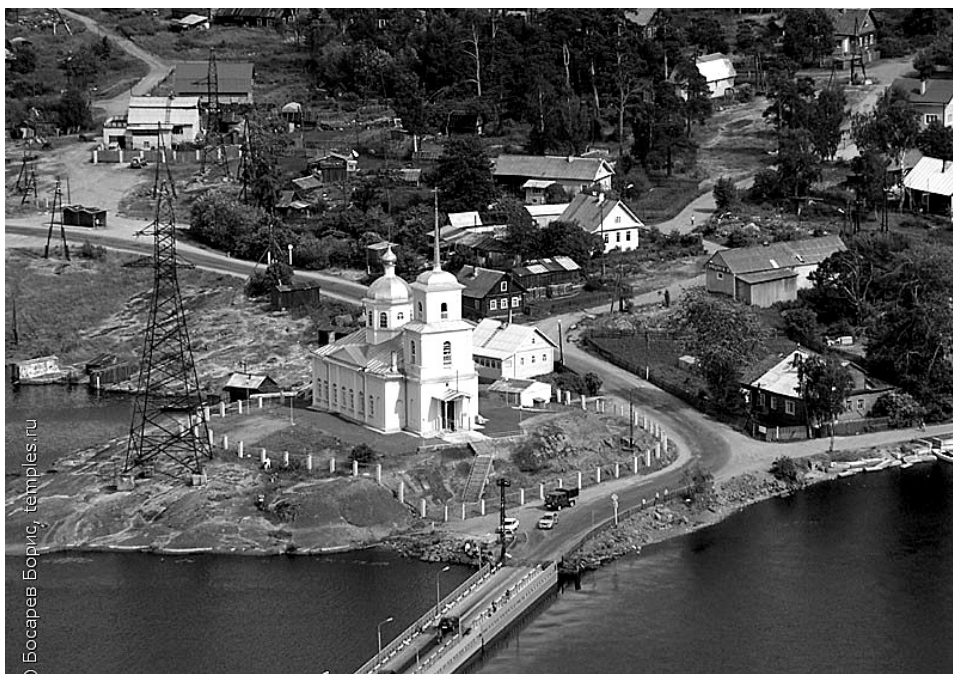
Соломино — это село Соломенное (ныне административно входит в территорию Петрозаводска), расположенное в нескольких верстах к северу от Петрозаводска — на берегу Петрозаводской губы, которую в средневековых документах называли Соломенное озеро, или Соломялахта. Село Соломенное стоит при проливе, названном И. П. Хрущовым Саломе («при соломени»: от финск. *Salmi* — пролив). Выбор района для прогулки цесаревича был не случаен. Здесь соединились исторические и природные достопримечательности края. По всей вероятности, Соломенное — одно из самых старых русских поселений в районе Петрозаводска, зафиксированное в документах XVI в. Тогда же здесь был основан мужской Петропавловский монастырь, упраздненный в 1764 г. Церкви монастыря были переданы Соломенскому приходу. В 1781 г. деревянная церковь была заменена на каменную, освященную во имя Сретения Господня. Церковь красиво располагалась на гранитной скале. Здесь хранились риза, по преданию шитая царевной Софьей Алексеевной, а также ризы царицы Прасковьи Федоровны, жены царя Иоанна Алексеевича, брата Петра I. Соломенное славилось красивыми видами. На берегах видны скальные обнажения серого диабаз (соломенская брекчия) — поделочного камня, из которого делали столешницы, вазы и пр. Брекчия использовалась при отделке Исаакиевского собора в Петербурге. Здесь можно было также устроить рыбалку для Николая Александровича.

Козьма Романов, получивший свои 6 рублей от Петрозаводской Думы, в этот же день на сойме своего соседа собирался уезжать из Петрозаводска. Уговорив хозяина соймы подождать до глубокого вечера, И. П. Хрущов привез сказителя на пароход цесаревича. В Соломенном наследника престола встречали по эталонам того времени. В «Письмах о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма» И. К. Бабста и К. П. Победоносцева, печатавшихся в «Московских ведомостях» и вышедших в 1864 г. отдельной книгой, встреча описывается следующим образом: 173

«Вечер был чудесный, живописное озеро оживлялось лодками, с которых раздавались песни, на озере горели смоляные бочки, и громогласное ура народа, толпившегося по обоим берегам, сопровождало каждый шаг и каждое появление цесаревича» [Победоносцев, Бабст 1864, 23—24]. И. П. Хрущов вторит этому описанию: «Народ кричал “ура”; наверху скалы звонила небольшая Соломённая колокольня; на паперти ожидал священник с крестом и святою водою; из церкви вынесли ветхие хоругви. По скале деревянная лестница вела к палатке; лестница была усыпана травой и цветами; крестьянские девушки бросали под ноги цесаревичу букеты...» [Хрущов 1896, 136]. Обозрев церковь и хранящиеся в ней старинные реликвии, Николай Александрович вернулся в палатку, где его уже ожидали былинщик и И. П. Хрущов. Пение былин И. К. Бабст и К. П. Победоносцев описывают кратко: «Ему (цесаревичу. — Т. И.) представили здесь 90-летнего слепого певца, которого взяли с собой на пароход. Это была личность весьма интересная. Ослепнув на 4-м году своей жизни, Козьма Иванов Романов взят был каким-то старым слепцом и рассказчиком, который и обучил его своему искусству. Тихим, но

внятным голосом пропел он цесаревичу былины про древних богатырей, про Добрыню Никитича и других героев древнего нашего эпоса...» [Победоносцев, Бабст 1864, 24].

Имеется и более развернутый отчет об этом эпизоде в поездке цесаревича: «В довершение этого прекрасного вечера в беседке показался 90-летний сказитель Козьма Иванов Романов (крестьянин деревни Лонгасы Петрозаводского уезда), случайно приехавший в Петрозаводск и отсюда взятый на пароходе в Соломенное. Его высочество милостиво расспрашивал его о жизни и занятиях, обращаясь с некоторыми замечаниями о характере эпической поэзии к бывшему здесь учителю губернской гимназии г. Хрущову и с ласковою улыбкою слушал простодушные ответы Козьмы Иванова, никогда не чаявшего счастья говорить с “царским наследником”. Приказав старику ему спеть наиболее замечательные песни. Тогда Козьма Иванов, дряхлым уже, но выразительным голосом пропел былины: про хитрость-мудрость Вольги Буслаевича и его поход в землю Турецкую, про доброго молодца и его жену неудачливую, про бой Добрыни со Змеею

Село Соломенное, церковь Сретения Господня

Горенчатую, нашествие силы татарской на русскую землю и разграбление монастыря Румянцева, и, наконец, стих о пустыне. Его высочество с видимою любознательностью прислушивался к древнейшим, может быть, напевам нашей народной поэзии и изволил сделать несколько замечаний о значении былин, обращаясь к г. Хрущову» [Путешествие государя наследника 1863].

И. П. Хрущов, организатор выступления Козьмы Романова перед цесаревичем, пишет следующее:

«Нужно было объяснить слепцу, что перед ним Наследник.

— Кузьма Иванович, — сказал я, — ты пел нынче про царевича Ивана Ивановича и Федора Ивановича?

— Пел, — отвечал он.

— Ну, вот перед тобой стоит такой же царевич, сам Наследник, Николай Александрович.

Дряхлый слепец проговорил оробелым голосом: батюшка! По лицу Наследника видно было, как он был заинтересован стариком; он с удовольствием дозволил усадить старика и пригласил меня сесть, сам сел, придвинул стул близко к нам. Я ободрил старика, так как знал манеру говорить с ним, и тотчас же навел его петь былин о Вольге Буслаевиче» [Хрущов 1896, 136].

Былина Козьмы Романова о Вольге Буслаевиче — это его версия редкого сюжета о Волхе Всеславьевиче, владевшем хитрым искусством превращения в птиц и зверей и покорившем со своей дружиною Индейское (Турецкое) царство. «Разговор Турецкой царицы Панталовны передается Кузьмою так живо и вместе с тем так наивно, что, слушая, нельзя не улыбаться. Старик пел, как всегда, иногда среди песни простодушно смеялся. Николай Александрович весь отдался новому для него впечатлению, делился со мной взглядами, жестами, говорил со мной о былинах, потом вскочил со стула и, обратясь к графу Сергею Григорьевичу, сказал, что непременно надо будет написать об этом Федору Ивановичу (Буслаеву). Потом говорил, что напишет об этом Матушке (то есть императрице Марии Александровне. — *Т. И.*)» [Хрущов 1896, 137].

В описанной истории интересна реакция великого князя, свидетельствующая не только о его любопытстве в

связи с необычным концертом, но и о степени подготовленности наследника престола к восприятию фольклорного искусства. Он живо интересовался рассказом об Илье Елустафьеве, от которого Козьма Романов перенял былины, былинным напевом, делал замечания об историческом содержании эпоса.

«Наследник спрашивал меня, — продолжает И. П. Хрущов, — знает ли Кузьма былин о том, как богатыри перевелись на Руси, и с увлечением говорил о значении этой былины. Тогда Наследник стал спрашивать слепца, не знал ли он, отчего перевелись богатыри на Руси? Кузьма отвечал, что они не перевелись, а только не показываются.

— Где же они находятся?

— Да поди знай где! — отвечал наивный старик.

— Да отчего же они не показываются? — продолжал спрашивать Наследник.

— Потрава огненная пошла, оттого им быть нельзя.

— Mais pourtant c'est une explication, [Все же тут объяснение. — с франц.] — обратился ко мне Цесаревич, довольный ответом старика.

И действительно, ответ замечательный: огнестрельное оружие уничтожило значение могучих плеч богатырских» [Хрущов 1896, 138].

Живо интересовался Николай Александрович и собранием П. Н. Рыбникова. Цесаревич своим образованием был подготовлен к восприятию былин. Дело в том, что учителем Николая Александровича по русской словесности был Ф. И. Буслаев, о чем великий князь сообщил И. П. Хрущову на пути из Петрозаводска в Соломенное: «Мы с вами соученики; мне говорил Сергей Григорьевич, что вы слушали Федора Ивановича Буслаева» [Хрущов 1896, 135].

Ф. И. Буслаев был приглашен читать лекции по русской словесности шестнадцатилетнему Николаю Александровичу в конце 1859 г. Для этого ему, профессору Московского университета, пришлось из Москвы переехать в Петербург. С. Г. Строганов писал Ф. И. Буслаеву по поводу важнейших задач образования наследника престола: «Мне кажется, Ф. И., что главное ваше внимание должно быть обращено на приучение воспитанника к *самоделя-*

тельности, знакомя его с бытом и умственным развитием России в истории ее литературы; но не терять из вида необходимость упражнять наследника в письменных занятиях, в передаче словесно, отчетливо всего пройденного вами; одним словом, приучать его к труду» [Буслаев 1897, 330—331]. Занятия с Николаем Александровичем начались в самом конце декабря 1859 г., проходили сначала в Зимнем дворце, а с 19 апреля по декабрь 1860 г. — в Царском Селе, где в это время проживала вся семья императора. Последнюю лекцию Ф. И. Буслаев прочитал 31 декабря 1860 г. в Зимнем дворце. Параллельно с лекциями цесаревичу Ф. И. Буслаев в 1860 г. готовил к изданию книгу «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» [Буслаев 1861]². Естественно, что содержание очерков и лекций пересекались. В декабре 1860 г., когда книга вышла в свет, роскошный подносной экземпляр автор подарил своему ученику.

Для лекций Ф. И. Буслаев приносил цесаревичу научные издания и древнерусские рукописи из собственной библиотеки, которые нередко оставлял своему ученику для более глубокого знакомства. Среди книг было и второе издание «Древних российских стихотворений, собранных Киришею Даниловым» [Кириша Данилов 1818], вышедших в 1818 г., — единственный на тот момент сборник, по которому можно было судить о русском эпосе, т. к. в 1860 г. ни «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым», ни «Песни, собранные П. В. Киреевским» еще не были изданы. Экземпляр, побывавший в руках у Николая Александровича, хранит пометы цесаревича, подчеркнувшего отдельные выражения. В воспоминаниях Ф. И. Буслаева пометы перечислены: «1) из былины о Потоке Михаиле Ивановиче: “до любви я молодца пожалую”, стр. 216; “по его по щаски (т. е. счастья) великия”, стр. 216; “заскрыпели полосы булатныя”, стр. 217; “провещится ему лебедь белая”, стр. 217; 2) из былины о Добрыне Никитиче: “купатися на Са-

фат-реку”, стр. 346; “пойдешь ты, Добрыня, на Израй на реку”, стр. 346; “надевал на себя шапку земли греческой”, стр. 346; “свою он любимую тетушку, тоя то Марью Дивовну”, стр. 349; 3) из былины о поездке Ильи Муромца с Добрынею: “а втапоры Илья Муромец Иванович гляючи на свое чадо милое”, стр. 363; “поклонитися о праву руку до сырой земли; он по роду тебе батюшка, старой козак”, стр. 264, и проч.» [Буслаев 1897, 244]. Данный перечень помет свидетельствует, что цесаревич, впервые знакомившийся с былинами, обращал внимание и на особенности языка песен, и на географические названия в эпосе.

Знакомство Николая Александровича с фольклорной культурой русского народа продолжилось и после лекций Ф. И. Буслаева. Когда летом 1861 г. наследник престола отправился в путешествие по Волге на Нижегородскую ярмарку, часть поездки его сопровождал П. И. Мельников-Печерский, писатель и поволжский краевед. «Московские ведомости» сообщали: «Во время плаванья по Волге в Казань и обратно, находившийся в свите государя наследника статский советник Мельников, как скоро подходил пароход к какому-либо селению, объяснял его высочеству о промыслах и занятиях местных жителей, о быте их, а также рассказывал народные легенды, приуроченные к разным местностям Поволжья, говорил о народных песнях, поверьях, обрядах и пр. Государь наследник очень любит русскую этнографию и с особенною любознательностью изучает быт русского народа во всех его проявлениях; поэтому он чрезвычайно интересовался всеми делаемыми ему на Волге этнографическими объяснениями» ([Путешествие 1861], перепечатано: [Буслаев 1897, 352—353]).

Во время поездки 1863 г. Николай Александрович имел возможность познакомиться не только с обычаями русского народа, но и с традиционной культурой российских калмыков-буддистов в Тюменевке (в районе Астрахани). Перед высоким гостем были продемонстрированы все элементы калмыцкого праздника: скачки, борьба, ловля диких лошадей, джигитовка, а также песни и пляски [Победоносцев, Бабст 1864, 389—425].

² Книга Ф. И. Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства», на титульном листе которой стоит 1861 г., вышла в свет в самом конце декабря 1860 г.

К середине XIX в. фольклор и традиционная культура заняли не просто прочное место в системе образования и воспитания, но стали важнейшей составляющей в реализации известной идеологемы «православие, самодержавие, народность», направлявшей развитие страны в дореволюционный период. Фольклор был необходимым элементом в формировании понятия «народность».

Тема сказительских концертов в российских городах достаточно хорошо освещена в фольклористической литературе. Историю выступлений былинщиков фольклористы ведут с 1871 г., когда А. Ф. Гильфердинг после летней экспедиции в Олонецкую губернию организовал в Петербурге концерты Ивана Касьянова (15 октября в Русском географическом обществе) и Т. Г. Рябинина (3 декабря в Русском географическом обществе и 5 декабря в Славянском благотворительном обществе). В октябре 1879 г. в Петербурге выступал В. П. Шеголенок [Чистов 1986, 83—106]. В 1893 г. петрозаводский учитель П. Т. Виноградов организовал в Петербурге концерты Ивана Трофимовича Рябинина, сына основателя сказительской династии. В 1894—1895 гг. по его же инициативе состоялись концерты заонежской плакальщицы Ирины Андреевны Федосовой в Москве, а в мае-июне 1896 г. он свозил ее в Нижний Новгород [Чистов 1980]. В 1902 г. П. Т. Виноградов сопровождал И. Т. Рябинина в длительном путешествии: Петербург (где состоялись выступления перед семьей президента Академии наук великого князя Константина Константиновича и в Зимнем дворце для Николая II и его семьи), Киев, Одесса, Константинополь, Болгария, Сербия [Виноградов 1906; Иванова 1989а].

Следующий концертный цикл связан с именем знаменитой пинежской сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой. Осенью 1915 г. московская артистка О. Э. Озаровская устроила совместные концерты в Москве и Твери, а весной 1916 г. состоялись их длительные гастроли: Саратов, Харьков, Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Екатеринодар [Иванова 1989б]. Выступление Козьмы Романова перед Николаем Александровичем и его окружением состоялось в июне 1863 г. и стало

первым из подобного рода сказительских концертов. Именно это выступление в палатке около Сретенской церкви в с. Соломенное, по-видимому, подало идею А. Ф. Гильфердингу через восемь лет в 1871 г. организовать в Петербурге концерты олонецких сказителей Ивана Касьянова и Трофима Рябинина.

Литература

Булахов 1989 — Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989. С. 223—224.

Буслаев 1897 — Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М., 1897.

Буслаев 1861 — Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1—2.

Виноградов 1906 — Виноградов П. Т. Сказитель И. Т. Рябинин и моя с ним поездка. Томск, 1906.

Воробьева 2006 — Воробьева С. В. Родословия русских сказителей Заонежья XVIII—XIX веков (Кижь — Сенная губа). По материалам архивных документов. Петрозаводск, 2006.

Гильфердинг 1950 — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. / подгот. текста и коммент. А. И. Никифорова. М.; Л., 1950. Т. 2.

Губернские известия 1863 — Губернские известия: Петрозаводск // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 15 июня. № 23. С. 83.

Зимин 2001 — Зимин И. В. Болезнь и смерть цесаревича Николая Александровича // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 140—147.

И. А. 1863 — И. А. Памятники народного русского творчества [Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 1—2; Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 1—4; Калеки переходные: Собрание духовных стихов / изд. П. А. Бессонова. Вып. 1—3 // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 29 июня. № 25. С. 91—92.

Иванова 1989а — Иванова Т. Г. Сказитель и общество (выступления И. Т. Рябинина и П. Т. Виноградова) // Русский фольклор. Л., 1989. Т. 25. С. 112—122.

Иванова 1989б — Иванова Т. Г. Новые материалы к биографии М. Д. Кривополеновой (к 65-летию со дня смерти сказительницы) // Советская этнография. 1989. № 4. С. 84—89.

Иконников 1884 — Иконников В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884.

Кирша Данилов 1818 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1818.

Кузьмин 2005 — Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия. 1797—1917. Биобиблиогр. справочник. СПб., 2005.

Петербургская хроника 1870 — Петербургская хроника // Голос. СПб., 1870. 27 янв. № 27.

Победоносцев, Бабст 1864 — Победоносцев К. П., Бабст И. К. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

Путешествие 1861 — Путешествие государя наследника цесаревича // Московские ведомости. 1861. 7 сент. № 195.

Путешествие государя наследника 1861 — Путешествие государя наследника цесаревича в 1861 г. СПб., 1861.

Путешествие государя наследника 1863 — Путешествие государя наследника цесаревича Николая Александровича по Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. Ч. неоф. 1863. 15 июля. № 27. С. 101.

Рыбников 1861—1867 — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1861. Ч. 1; М., 1862. Ч. 2; Петрозаводск, 1864. Ч. 3; СПб., 1867. Ч. 4.

Рыбников 1989 — Рыбников П. Н. Заметка собирателя // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Петрозаводск, 1989. Т. 1. С. 47—83.

Савельева 1995 — Савельева Н. В. Хрушов Иван Петрович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 5. С. 193—194.

Слово о полку 1890 — Слово о полку Игореве / подг. и коммент. И. П. Хрушова. СПб., 1890 (Сер. «Издания для народа»).

Хрушов 1865 — Хрушов И. П. Памяти наследника цесаревича Николая Александровича // Семейные вечера. Старший возраст. 1865. 15 мая. С. 301—307.

Хрушов 1868 — Хрушов И. П. Заметки о русских жителях берегов реки Ояти // Записки имп. Русского географического общества по отделению этнографии. 1868. Т. 2. С. 51—75.

Хрушов 1870а — Хрушов И. // Голос. СПб., 1870. 30 янв. № 30 (разд. «Петербургская хроника»).

Хрушов 1870б — Хрушов И. П. Беседы о древней русской литературе. СПб., 1870.

Хрушов 1875а — Хрушов И. П. Замечания на «Слово о полку Игореве» князя П. П. Вяземского // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1875. № 10. С. 277—281.

Хрушов 1875б — Хрушов И. П. Князь-инок Вассиан Патрикеев // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1. С. 264—276.

Хрушов 1876 — Хрушов И. П. Великая старица инокиня Марфа (Ксения Ивановна Романова) // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 3. С. 317—343.

Хрушов 1877 — Хрушов И. П. Ксения Ивановна Романова (великая старица-инокиня Марфа). СПб., 1877.

Хрушов 1878 — Хрушов И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. XI—XII столетие. Киев, 1878.

Хрушов 1879а — Хрушов И. П. Сказание о Васильке Ростиславиче // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1879. Кн. 1: 1873—1877. С. 44—78.

Хрушов 1879б — Хрушов И. П. О памятниках, прославивших Куликовскую битву // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1879. Кн. 1: 1873—1877. С. 70—78.

Хрушов 1883 — Хрушов И. П. Владимир Мономах, великий князь Киевский, правнук Владимира святого и его завещание. СПб., 1883.

Хрушов 1884 — Хрушов И. П. Нашествие татар и князь Михаил Тверской. СПб., 1884.

Хрушов 1885а — Хрушов И. П. О «материалах для этнографии уличной жизни детей», собранных в городе Лаишеве К. С. Рябинским // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21. Вып. 6. С. 540—551.

Хрушов 1885б — Хрушов И. П. Сыновья св. Владимира: св. Борис и Глеб, Ярослав. СПб., 1885.

Хрушов 1887 — Хрушов И. П. Святой благоверный великий князь Александр Невский. СПб., 1887.

Хрушов 1893 — Хрушов И. П. Королева Виртембергская Ольга Николаевна // Русский вестник. 1893. № 1. С. 219—239.

Хрушов 1896 — Хрушов И. П. Цесаревич Николай Александрович в Петрозаводске. 1863 // Русский архив. 1896. № 9. С. 133—134.

Хрушов 1901 — Хрушов И. П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. СПб., 1901.

Чистов 1980 — Чистов К. В. Русские сказители Карелии: очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980.

Чистов 1986 — Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л., 1986. С. 83—106.

Summary. *The circumstances of 1863 performance by the epic singer Kozma Romanov (from Onega region) in front of Crown Prince Nikolay Aleksandrovich (1843—1865) are restored in the article. It was the first among others folk singer's concerts which have taken place since 1871 upon the initiative of A. F. Gilferding. The author defines the scientific activity of I. P. Hrushchov who was the initiator of the concert, and tells about a special place that folklore and traditional culture had in education of the Imperial Family members.*

Key words: crown Prince Nikolay Aleksandrovich, Olonets storyteller of bylinas Kozma Romanov, F. I. Buslayev, concerts of epic folk singers.